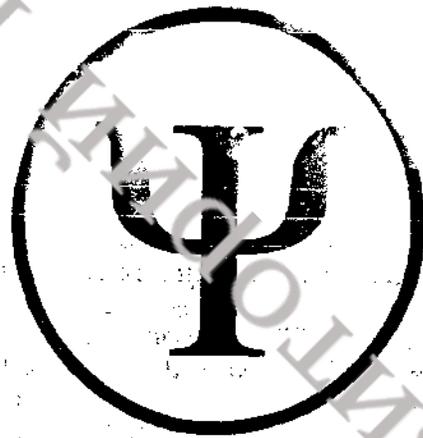

**РОССИЙСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЯРОСЛАВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**Ярославский
психологический
вестник**

Выпуск 21

**Москва – Ярославль
2007**

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ

Карпов А.В. Закономерности структурной организации метапроцессуальной регуляции деятельности субъект-субъектного типа	5
---	---

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

Петренко В.Ф. Междисциплинарный подход к исследованию сознания и личности: экспериментальная психосемантика	15
Marc Nagels Renforcer son efficacité Le rôle de l'analyse de l'activité	19
Марк Нажель Повышение самооффективности. Роль анализа деятельности	22
Разина Т.В. О типе научной рациональности в современной психологии	26
Черемошкина Л.В. Влияние интернет-активности на мнемические способности человека	31
Штроо В.А. Групповая психологическая защита в организации	35
Прохоров А.О., Федотов Д.Е. Временные особенности пространственных характеристик психических состояний	44
Лобанов А.П. Структура и динамика мышления студентов в процессе группировки вербального материала	48

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Клюева Н.В. Формирование команды как условие успешности разработки и внедрения проекта (из опыта работы бизнес-консультанта)	52
Козлов В.В. Интегративность как тенденция развития психологии	56
Солдатова Е.Л. Медовый месяц как нормативный кризис развития на этапе перехода к взрослости	59
Живаев Н.Г. Психологические подходы эмпирического исследования имиджа ВУЗа	65
Иванова О.П. Формирование конфликтологической компетентности руководителей с помощью активных методов обучения	70
Хрусталева Т.А., Хрусталева Ю.В. Проблемы психической устойчивости руководителей органов внутренних дел	73
Кашапов А.С. О модели становления конфликтной компетентности	75
Макаревич Р.А. Психологические особенности управленческого труда и подготовки к нему	80
Овчинникова О.А. К вопросу о коммуникативной компетентности студентов медицинского училища	85

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Козлов В.В. Структура Эго: несколько дополнений	90
Мелешников А.А. Исследование представлений о личности, формирующихся на основе восприятия физического облика	92
Чумаков М.В. Некоторые положения концепции эмоционально – волевой регуляции деятельности	96
Иванова Н.Л., Курицына Е.В. Отношение к себе как фактор профессионализации женщины	103
Магомедова Н.Т. К вопросу о развитии и формировании каузальной атрибуции у детей дошкольного и младшего школьного возраста	110
Румянцева Т.В. Влияние особенностей семейного воспитания на личность проблемного ребенка	111
Шагиев Р.М. Образы в структуре саморегуляции молодых спортсменов	114
Цветкова Н.А. Исследование социально-психологических особенностей личности женщин в целях оказания психосоциальной помощи	117

МЕДИЦИНСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Долгов В.М., Долгова О.Е. Система ценностей	122
Серафимович И.В., Крылова И.А. Практическое мышление: влияние интеллектуальных особенностей личности на решение коммуникативных задач (на примере медицинских работников)	127
Казакоева О.А. Адаптационные механизмы и полоролевая идентичность у лиц, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями	129

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Головина Л.А. Влияние синдрома психического выгорания на социокультурную толерантность педагогов	136
Ефимова М.В. К вопросу о психологических основах лингводидактики	139

возникновения состояния. Достигают своего минимального значения (в изучаемых временных интервалах) через месяц – полгода. После чего могут вернуться на прежний уровень, незначительно повыситься или же остаться на низких значениях. Таким образом, можно сказать, что корреляции пространственных характеристик неустойчивы во времени, но имеют несколько схожих вариантов динамики.

Все показатели психических состояний изменяются с течением времени, это свидетельствует

о том, что состояния динамичны и человек испытывая (идентифицируя) одно и то же состояние может испытывать разные переживания, ощущать разные физиологические реакции и т.д. (в течение времени изменяющие свои характеристики), но в тоже время находится во всё том же психическом состоянии.

Литература:

1. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. – М., ИП РАН, 1998

Структура и динамика мышления студентов в процессе группировки вербального материала

А.П. Лобанов,

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

В статье изложены результаты исследования профиля мышления студентов и его динамики в процессе интеллектуальной деятельности. На основании анализа соотношения типа мышления и способа группировки конкретизируется содержание двух факторов вербального интеллекта.

Ключевые слова: вербальный (конкретный и абстрактный) интеллект, тип и профиль мышления, репрезентация.

Постановка проблемы

С точки зрения американского психолога Дж. Брунера, эволюция человеческого мозга и, как следствие, интеллекта была обусловлена тремя волнами технических и технологических открытий. Так, первая волна – производство механических машин – расширила двигательные (моторные) способности. Вторая волна открытий: изобретение радио и телевидения, – способствовала эволюции сенсорных способностей человека. Компьютеры и языки программирования ознаменовали вступление человечества в эпоху третьей волны научно-технических открытий. Она значительно расширила логические (интеллектуальные) способности [2].

Дж. Брунер провел прямую параллель между названными выше открытиями и системами репрезентации развивающейся личности. Сначала дети познают окружающий мир посредством манипулирования предметами. В результате возникают «репрезентации вещей в мышцах» или инактивные репрезентации. Затем, от манипулирования предметами дети переходят к манипулированию их образами. Как следствие, на основе инактивных репрезентаций формируются иконические репрезентации действительности. Образ в мышлении детей более старшего возраста интериоризирует конкретный предмет или собы-

тие. Наконец, на смену иконическим репрезентациям приходят символические репрезентации как способ опосредования предметного мира словами или понятиями [1; 2].

Несмотря на то, что инактивные иконические и символические репрезентации возникают последовательно, они не замещают друг друга, а сосуществуют на протяжении всей жизни. Таким образом, наши знания всегда являются совокупностью репрезентаций, ментальными когнитивными структурами, одновременно представляющими собой и образ, и абстракцию. Этот факт необходимо учитывать при исследовании интеллектуально-когнитивных процессов и при разработке инновационных образовательных технологий.

Методы исследования

В проведенном нами исследовании приняли участие 123 студента 2-го курса факультета психологии БГПУ им. М. Танка в возрасте от 18 до 27 лет. Для диагностики абстрактного и конкретного интеллекта мы использовали методику «Ведущий способ группировки» А.П. Лобанова; профиля мышления – опросник «Определение типов мышления и уровня креативности» Дж. Брунера.

1. Методика «Ведущий способ группировки (ВСГ)» А.П. Лобанова [3] базируется на двухуровневой концепции интеллекта А. Йенсена, а также на операциональной теории интеллекта Ж. Пиаже. Конкретный (или практический) интеллект представляет собой совокупность ассоциативных способностей (AS), абстрактный интеллект – когнитивных способностей личности (P).

Методика может быть использована как для диагностики уровня развития индивидуального интеллекта, так и для изучения особенностей мышления, выявления ведущего (ассоциатив-

ного или понятийного) способа группировки вербального материала.

2. Опросник «Определение типов мышления и уровня креативности» Дж. Брунера [4] позволяет определить тип мышления как индивидуальный способ аналитико-символического преобразования информации и уровень творческих способностей (Б₂). Диагностируемый профиль мышления включает 4 базовых типа мышления, каждому из которых соответствует определенный склад ума: предметное (практический склад ума – Б₁), образное (художественный склад ума – Б₂), знаковое (гуманитарный склад ума – Б₃) и символическое (математический склад ума – Б₄) мышление.

Результаты и обсуждение

Методика ВСГ органично сочетает в себе достоинство экспериментального и психодиагностического инструментария. Полученные в ходе ее выполнения данные позволяют не только констатировать результат – уровень развития вербального интеллекта – но и проанализировать его структурно-функциональные параметры.

В целом по выборке (рис. 1) имеет место позитивная динамика показателей абстрактного

интеллекта: в среднем от 0,61 в первой серии до 1,7 в седьмой серии. Наиболее высокое значение прироста показателя приходится на вторую серию (m₁=0,61; m₂=0,93). Напротив, показатели конкретного интеллекта имеют два спада: в пятой серии (m₄=0,82; m₅=0,7) и в седьмой серии (m₆=0,96; m₇=0,93). Самая высокая разность показателей конкретного интеллекта между шестой и пятой сериями (d=0,26).

Выбор способа группировки нельзя считать линейным. Скорее, речь может идти об эффекте бифуркации, так как превышение некоторых критических значений приводит к расщеплению фактора вербального интеллекта. Другими словами, соотношение конкретного и абстрактного интеллекта демонстрирует переход от однозначности к бимодальности, то есть к возможности предсказания двух различных значений одной переменной. Так, диапазон различий между значения абстрактного и конкретного интеллекта увеличивается от первой к пятой серии (0,17 и 0,76 соответственно), уменьшается к шестой серии (0,61) и вновь растет к седьмой серии теста (0,7).

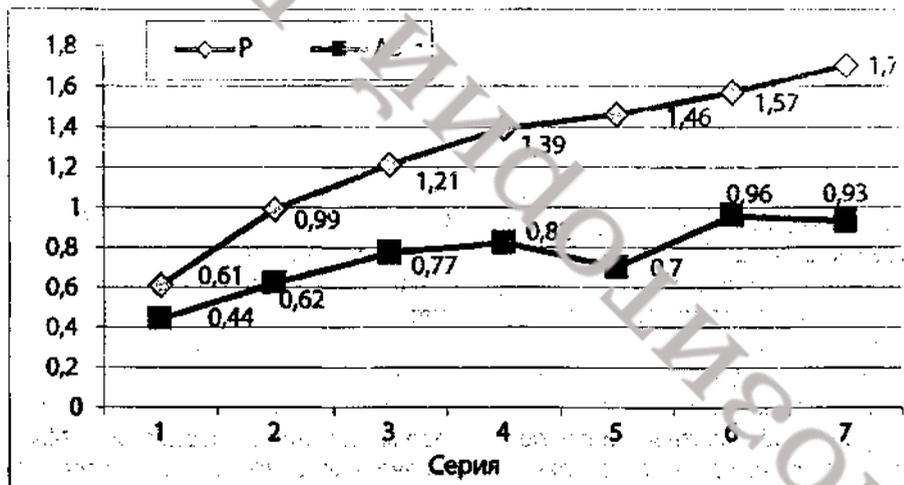

Рис. 1. Показатели ассоциативного и понятийного способа группировки по сериям

Группировка вербального материала по понятийному способу имеет два максимума (8), которые приходятся на третью и седьмую серии. Максимум эффективности ассоциативной группировки (6) – в шестой серии. Медиальный критерий позволяет утверждать, что в выборке имеет место сдвиг количества испытуемых в сторону

тех, значения вербального интеллекта которых несколько выше средних.

Представляет интерес динамика интеркорреляции показателей конкретного и абстрактного интеллекта студентов в процессе выполнения методики (Табл. 1, 2).

Табл. 1

Интеркорреляция показателей конкретного интеллекта

	AS ₁	AS ₂	AS ₃	AS ₄	AS ₅	AS ₆	AS ₇	SAS
AS ₁	1	0,33	0,25	0,25	0,07	0,08	0,15	0,40
AS ₂		1	0,44	0,26	0,33	0,27	0,36	0,58
AS ₃			1	0,57	0,45	0,48	0,38	0,69
AS ₄				1	0,60	0,53	0,57	0,76
AS ₅					1	0,68	0,54	0,74
AS ₆						1	0,53	0,74
AS ₇							1	0,74

Примечание: 0,19 – 0,24 уровень значимости $p < 0,05$

Статистически значимые корреляции вербального (конкретного и абстрактного) интеллекта, демонстрируемого в первой серии, не обнаружены с его значениями в последующих (5-7) сериях методики. Таким образом, можно

констатировать наличие эффекта инерции первого выбора способа группировки, который оказывает влияние на эффективность последующей интеллектуальной деятельности.

Интеркорреляция показателей абстрактного интеллекта

	P ₁	P ₂	P ₃	P ₄	P ₅	P ₆	P ₇	SP
P ₁	1	0,35	0,25	0,26	0,12	0,11	0,05	0,30
P ₂		1	0,38	0,35	0,27	0,22	0,35	0,56
P ₃			1	0,43	0,34	0,46	0,48	0,70
P ₄				1	0,52	0,35	0,53	0,69
P ₅					1	0,51	0,51	0,71
P ₆						1	0,53	0,70
P ₇							1	0,80

В целом коэффициенты корреляции и конкретного, и абстрактного интеллекта возрастают в каждой последующей серии относительно показателей предыдущей серии: от 0,33 до 0,53 для AS и от 0,35 до 0,53 для P. Так же увеличивается взаимосвязь показателей интеллекта в каждой последующей серии с его суммарным значением (AS₁₋₇ & SAS – от 0,40 до 0,74; P₁₋₇ & SP – от 0,30 до 0,80).

Коэффициенты корреляции показателей конкретного и абстрактного интеллекта (между собой) варьируются от -0,20 до -0,01 и от -0,06 до 0,27, отражая сложную структурно-функциональную динамику интеллектуальной деятельности студентов в процессе выбора и формирования группировок. В каждой серии методики, чем выше показатели абстрактного интеллекта, тем ниже значения конкретного интеллекта.

Статистически значимые отрицательные корреляции обнаружены в пятой серии (AS₅ & P₅ – 0,19), так же между конкретным интеллектом в шестой серии и абстрактным интеллектом в пятой серии. В то же время в отдельных сериях конкретный и абстрактный интеллект могут положительно коррелировать друг с другом, например, в седьмой серии – r_s = 0,24 при p < 0,05. Интегрированные показатели абстракт-

ного и конкретного интеллекта так же положительно, хотя и статистически не значимо, взаимосвязаны (r_s = 0,12 при p < 0,23).

Другими словами, несмотря на то, что оба типа интеллекта входят в один кластер и представляют собой вербальный интеллект, требует уточнения специфика их интеллектуальной составляющей. С этой целью мы соотнесли показатели вербального интеллекта, диагностируемые методикой ВСГ, и видов мышления по Дж. Брунсуру.

В результате было выявлено, что показатели конкретного вербального интеллекта статистически значимо коррелируют с символическим мышлением (AS₂ & B₂, r_s = 0,28 при p < 0,01; AS₃ & B₃, r_s = 0,28 при p < 0,01; AS₆ & B₆, r_s = 0,23 при p < 0,05; AS₇ & B₇, r_s = 0,27 при p < 0,01). В целом конкретный интеллект положительно коррелирует только с показателями символического мышления (r_s = 0,27 при p < 0,01) и со знаковым мышлением (r_s = 0,10). Видимо, речь может идти об интегрированном образно-логическом характере мышления в ассоциациях. Мышление, первоначально основанное на ассоциациях и конкретных (хотя и опосредствованных символами и знаками образов), может достигать знаково-символического (теоретического) уровня, как в нашем эксперименте.

Показатели корреляции вербального интеллекта и профиля мышления

	B ₁	B ₂	B ₃	B ₄	B ₅	P ₁	P ₂	P ₃	P ₄	P ₅	P ₆	P ₇	SP
AS ₁	0,11	0,17	0,07	0,16	0,11	-0,01	-0,09	0,06	-0,07	-0,02	0,14	0,18	0,11
AS ₂	-0,05	0,28	0,06	0,07	0,06	0,02	0,01	0,13	-0,11	0,14	0,18	0,11	0,11
AS ₃	-0,11	0,28	0,07	-0,08	-0,12	0,22	-0,02	0,26	0,05	0,18	0,16	0,11	0,11
AS ₄	-0,13	0,15	0,03	-0,05	-0,22	0,22	0,01	0,18	0,16	0,11	0,16	0,11	0,11
AS ₅	-0,11	0,17	0,07	0,00	-0,05	0,14	-0,04	0,09	0,14	0,06	0,14	0,06	0,06
AS ₆	-0,09	0,23	-0,03	-0,09	-0,23	0,07	-0,08	0,18	0,04	0,13	0,04	0,13	0,13
AS ₇	-0,07	0,27	0,07	-0,02	-0,17	0,12	-0,00	0,09	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
SAS	-0,08	0,27	0,10	-0,01	-0,14	0,19	-0,05	0,22	0,07	0,14	0,07	0,14	0,14

Напротив, абстрактный интеллект статистически значимо коррелирует с предметным мышлением (P₃ & B₁ и P₄ & B₁; r_s = 0,22 при p < 0,05) и со знаковым мышлением (P₃ & B₃; r_s = 0,26 при

p < 0,01). Суммарный показатель абстрактного интеллекта по всем семи сериям так же статистически значимо коррелирует с предметным (r_s = 0,19 при p < 0,05) и знаковым (r_s = 0,22 при p <

0,05) мышлением. Другими словами, эффективность группировки по понятийному способу соотносится у данной категории испытуемых с предметно-знаковым (гуманитарным) мышлением.

Сложный характер интеллектуальной деятельности отражает динамика взаимосвязи типов интеллекта и видов мышления в процессе выполнения методики от первой к седьмой серии. Так, эффективность образования ассоциативных группировок более тесно связана с показателями теста Дж. Брунера, чем эффективность понятийных группировок, в первой серии. Только в первой серии коэффициент корреляции всех видов мышления и креативности и конкретного интеллекта выше аналогичных коэффициентов, отражающих связь мышления и абстрактного интеллекта. Начиная с третьей серии, только корреляция символического мышления и ассоциативного способа группировки доминирует над показателями корреляции других видов мышления и абстрактного интеллекта.

Несмотря на то, что традиционно креативность предполагает наличие образного мышления, необходимо учитывать роль абстрактного мышления в интеллектуально-креативной деятельности студентов. Такой подход не противоречит концепции проявления креативности в теоретико-научном познании и в символических видах профессиональной деятельности. Так, у студентов-психологов показатели креативности статистически значимо связаны с конкретным интеллектом (AS_2 & B_5 , $r_s = -0,22$ при $p < 0,05$; AS_6 & B_5 , $r_s = -0,23$ при $p < 0,05$). В тоже время показатели абстрактного интеллекта положительно, хотя и статистически не значимо, коррелируют с креативностью (от 0,06 до 0,18).

Результаты нашего исследования согласуются с концепцией речевого символизма Е.Б. Старовойтенко [6]. По ее мнению, символическая ипостась приобретает словом в процессе интеллектуального поиска при необходимости: 1) уклониться от прямой концептуализации предмета; 2) указать на существование неосмысленного его содержания; 3) интерпретировать в одном понятии большой объем концептуальных содержаний; 4) подразумевать за поверхностной идеей другую, глубинную, иногда парадоксально относящуюся к первой. Специфика восприятия, кодирования и группировки понятий при вербальном способе их предъяв-

ления не противоречит ни одному из названных выше положений. В отличие от символа знак призван удержать в сознании безличные обобщенные характеристики предметов.

Кроме того, выполнение методики ВСГ создает «стереоскопический эффект» (термин О.Л. Соболевой) типов мышления Дж. Брунера, когда студенты от анализа предъявляемых понятий в свободном ассоциативно-логическом пространстве осуществляют переход к их самостоятельным интерпретациям и репрезентации. За этапом восприятия вербального выражения, утверждает О.Л. Соболева, обычно следует его образное представление, которое предполагает наличие ассоциаций и метафоризации понятия. Если не понята суть понятия, человек не способен адаптировать его к собственному сознанию [5].

Выводы

1. Целостный вербальный фактор интеллекта в процессе интеллектуальной деятельности демонстрирует эффект расщепления (бифуркации) и одновременного предсказания эффективности составляющих его компонентов: абстрактного и конкретного интеллекта.

2. Группировка вербального материала ассоциативным и понятийным способом происходит в сложно-структурированном ассоциативно-логическом ментальном пространстве.

3. Ассоциативные (как и понятийные) группировки являются результатом содержательного обобщения и концептуализации.

Литература

1. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.
2. Лефрансуа Г. Психология для учителя. СПб., 2003.
3. Лобанов А.П., Коптева С.И. Актуальные проблемы психологии интеллекта. М., 2002.
4. Практикум по психологии метода и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Сметовой. СПб., 2001.
5. Соболева О.Л. О влиянии способа предъявления информации на мышление ребенка // Сборник Российского психологического общества. М., 2004. С. 81-85.
6. Старовойтенко Е.Б. Определение речи в контексте философии жизни и языка // Мир психологии. 2003. № 2. С. 68-80.